

КОНСТРУКЦИИ «ИНФИРМИТИВНОЕ ПРАВО», «СЕКУНДАРНОЕ ПРАВО», «ПОТЕСТАТИВНОЕ ПРАВО» В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

© 2022 г. В. В. Крамской

*Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации;
Тамбовский государственный технический университет*

E-mail: vkramskoy@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2022 г.

Аннотация. В статье автор представил результаты анализа содержания понятий «субъективное право», «потестативное право» и «секундарное право». По мнению исследователя, каждая из названных правовых конструкций требует переосмысления с точки зрения ее внутренней структуры и сути тех правовых установлений, которые отражаются в них. Вместе с тем автором предлагается к использованию новая правовая конструкция «инфимитивное право» в разрезе рассмотрения совокупности субъективных прав, а также их классификация по признаку степени условности реализации правового интереса.

Ключевые слова: объективное право, субъективное право, инфимитивное право, потестативное право, секундарное право, автономные права, полуавтономные права, неавтономные права, «сильное» право, «слабое» право.

Цитирование: Крамской В.В. Конструкции «инфимитивное право», «секундарное право», «потестативное право» в контексте новой классификации субъективных прав // Государство и право. 2022. № 11. С. 187–191.

DOI: 10.31857/S102694520022776-4

CONSTRUCTIONS OF THE “INFIRMITIVE LAW”, “SECUNDARY LAW”, “POTESTATIVE LAW” IN THE CONTEXT OF A NEW CLASSIFICATION’S SUBJECTIVE LAW

© 2022 V. V. Kramskoy

*Tambov Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
Tambov State Technical University*

E-mail: vkramskoy@mail.ru

Received 02.02.2022

Abstract. In this article, the author presents the results of the analysis of the content of the concepts of “subjective law”, “potestative law” and “secondary law”. According to the researcher, each of these legal constructions requires rethinking from the point of view of its internal structure and the essence of those legal institutions that are reflected in them. At the same time, author are offered to use a new legal construction “infirmitive law” in the context of considering the totality of subjective rights, as well as their classification based on the degree of conditionality of the realization of legal interest.

Key words: objective law, subjective law, infirmitive law, potestative law, secondary law, autonomous law, semi-autonomous law, non-autonomous law, “strong” law, “weak” law.

For citation: Kramskoy, V.V. (2022). Constructions of the “infirmitive law”, “secondary law”, “potestative law” in the context of a new classification’s subjective law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 187–191.

Фонд знаний, который накоплен правоведами во многом является устоявшимся в части тех правовых конструкций, которыми оперирует теория и практика. Приращение юридической мысли новым знанием о правовых явлениях идет по пути уточнения разработанных понятий, их корректировки с учетом изменяющегося правового порядка в целом и отдельных национальных правовых систем.

Данной проблеме не уделяется должного внимания по причине отсутствия насущной потребности в правовом установлении. Но пройти мимо и в этот раз и не обозначить для приращения знания о праве одного из его проявлений будет неправильно. Более того, несмотря на то что поднимаемый вопрос носит теоретический характер, полагаем, что от правильности его уяснения зависит эффективность правоприменительного процесса в деле квалификации правовой ситуации и защиты нарушенного права.

Речь идет о существовании особой правовой конструкции «инфимитивное право» в контексте всех субъективных прав, в том числе и секундарных, или, как их по-другому называют, «потестативных», история зарождения и развития которых в юридической науке насчитывает уже более ста лет. Однако угол нашего зрения будет развернут не только к проблеме выявления нового понятия — «инфимитивное право», но и к выявлению в контексте существования субъективных прав, в том числе и секундарных (потестативных), различных их видов, к формулированию на основе этого новой классификации субъективных прав и отграничению друг от друга секундарных и потестативных прав, рассматриваемых зачастую синонимично¹.

Предваряя основное исследование, приведем отправные положения, относительно определения понятий субъективное право, потестативное и секундарное право, обратившись к общим положениям теории права.

Так, в дореволюционной юридической науке под субъективным правом понимали: «возможность осуществления интереса, обусловленную соответствующей юридической обязанностью»² (Н. М. Коркунов), «власть осуществлять свой интерес, обеспеченную нормами объективного права»³ (Г. Ф. Шершеневич).

В советский период субъективным правом именовалось «притязание, которым наделяет нас норма права»⁴ (Ф. В. Тарановский), «притязание... и представленная лицу возможность привести в действие аппарат государственного принуждения в отношении обязанного лица в случае неисполнения последним своей обязанности»⁵ (М. М. Агарков), «юридическая возможность действовать для осуществления воли и интереса»⁶ (Я. М. Магазинер), «юридически обеспеченная мера возможного поведения лица, гарантирующая

ему самостоятельность, свободу выбора, пользование материальными и духовными благами на основе существующих отношений производства и обмена»⁷ (Л. С. Явич), «юридическая дозволенность поведения для конкретного субъекта»⁸ (С. С. Алексеев), «отношение с государством и с обязанными лицами, заключающее в себе как меру дозволенного поведения, так и возможность требовать определенного поведения от обязанных лиц»⁹ (О. С. Иоффе).

Обращаясь к современной правовой мысли относительно субъективного права, отметим, что его понимание кардинальным образом не изменилось. Корректировки определения субъективного права носят лишь точечный характер.

Так, Л. А. Морозова под субъективным правом предлагает понимать «конкретные права (правомочия), определяющие меру возможного и необходимого поведения субъекта, защищаемого и охраняемого государством»¹⁰, А. В. Мелехин — «предусмотренную юридической нормой меру возможного поведения участника правоотношения»¹¹, Н. А. Тузов — «конкретно дозволенную меру поведения, основанную на ее объективной возможности»¹².

Если систематизировать различные точки зрения относительно понимания субъективного права и привести их дробные части к общему знаменателю, то можно предложить следующую дефиницию *субъективного права* — это возможность (правомочность), принадлежащая конкретному лицу (субъекту), реализовать заложенный в правовую норму интерес допускаемыми законом средствами: а) собственными действиями; б) собственными действиями и соответствующим им претерпеванию контрагента; в) действиями контрагента; г) бездействием контрагента; д) принудительной силой государства или межгосударственных органов. Вопросы, связанные с возможностью реализовывать свое субъективное право через представителя, т.е. не собственными действиями, оставим в стороне, коль скоро это в целом не влияет на восприятие конструкции субъективного права, поскольку даже в случае с делегированием своего субъективного права первичны действия на это делегирование субъективно управомоченного лица, правовой интерес которого удовлетворяется взаимодействием представителя и контрагента.

Теперь рассмотрим понятие секундарного права, как было упомянуто выше, по-другому называемому потестативным.

Считается, что учение о секундарных (потестативных) правах является разработкой немецких юристов, среди которых называют Э. Цительмана, Л. Эннеккперруса, Э. Зекеля и А. фон Тура. В самом общем виде по итогам анализа определений секундарных прав, даваемых названными учеными, можно указать, что под ними понимаются преобразовательные правомочия (права юридической власти), способные в одностороннем порядке посредством действий секундарно (потестативно) управомоченного лица изменить правовую сферу его контрагента, т.е. ничего не требуя от

¹ См.: Рыбалов А. О. Потестативные права // Закон. 2008. № 7. С. 132.

² См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 151.

³ Шершеневич Г. Ф. Избранное: в 6 т. Т. 4, включая Общую теорию права. М., 2016. С. 528.

⁴ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по юрид. специальностям. СПб., 2001. С. 135.

⁵ Агарков М. М. Понятие сделки по соседскому гражданскому праву // Сов. государство и право. 1946. № 3—4. С. 42.

⁶ Магазинер Я. М. Избр. труды по общей теории права. М., 2006. С. 158.

⁷ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 186.

⁸ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 75.

⁹ Иоффе О. С. Избр. труды: в 4 т. СПб., 2004. Т. 2. С. 123.

¹⁰ Морозова Л. А. Теория государства и права: учеб. М., 2009. С. 211.

¹¹ Мелехин А. В. Теория государства и права. М., 2007. С. 368.

¹² Проблемы теории государства и права / под ред. В. М. Сырых. М., 2008. С. 431.

обязанного лица, достигнуть нужного результата своими собственными действиями¹³.

Подняв с правовой нивы заронившиеся зерна немецкой правовой мысли о секундарном (потестативном) праве, правовая наука российской дореволюционной эпохи стала возвращать их применительно к среде русского права. В частности, А.Э. Вормс, рассуждая о вексельных договорах, в их контексте рассматривает право на заполнение бланка векселя векселедержателем по своему личному усмотрению, который в последующем должен принять к исполнению банк. Такого рода право А.Э. Вормс имеет как право на установление правоотношений, опираясь в этом на труды вышеуказанных немецких юристов¹⁴. Примечательно то, что А.Э. Вормс в своем труде ведет речь о существовании *различных типов секундарных прав*, заключая, что их невозможно объединить в одну категорию, поскольку одни права направлены на установление правоотношений, другие на их изменение и др.¹⁵

Особенно заметно зерна немецкой правовой мысли о секундарных (потестативных) правах проросли в советское время на почве исследований таких правовых институтов, как динамическая правоспособность, по М.М. Агаркову, односторонняя сделка, по С.С. Алексееву, акцент оферты, по О.С. Иоффе. Каждый из правоведов секундарное (потестативное) право понимал по-своему и рассматривал их в контексте указанных правовых институтов.

По прошествии многих лет ростки немецкой юридической мысли, российской дореволюционной и советской правовой науки о секундарных (потестативных) правах превратились в уже сформировавшееся правовое растение, культивирование которого ученые-юристы осуществляют и сегодня. Однако свойства данного правового растения, с нашей точки зрения, не до конца исследованы. Важно понять, что есть традиционно выделяемая конструкция субъективного права и есть, так или иначе, конструкция права секундарного, или потестативного, которое также именуют субъективным (например, М.А. Гурвич¹⁶), но с определенными оговорками.

В качестве положения, которое задало бы вектор дальнейшего исследования, приведем несколько примеров субъективных прав, существующих в плоскости современной правовой системы России.

Пример первый. По договору займа передавший в собственность заемщика денежные средства заимодавец может получить их обратно с учетом подлежащих уплате процентов на сумму займа только за счет корреспондирующих действий заемщика¹⁷. Иного пути удовлетворения материального интереса заимодавца в данном регулятивном правоотношении, проистекающем из права требования возврата долга и процентов, не существует. То есть реализация субъективного права на возврат денежных средств и процентов за пользование ими, поставлена в зависимость от добросовестности заемщика, от его ответных действий, в то время как заимодавец пребывает в ожидательной позиции. Даже если он инициирует возникновение охранительных (защитных) правоотношений

посредством обращения в суд, право на возврат займа и процентов за пользование им будет реализовано только в случае платежеспособности заемщика. Иными словами, такое субъективное право можно назвать «слабым» правом, поставленным в зависимость от каких-либо факторов.

Пример второй. Один из супругов вынашивает намерение о расторжении брака ввиду невозможности дальнейшего общежития и не находит согласия в этом со стороны другого супруга. Заинтересованный в расторжении брака супруг вынужден обратиться в суд, чтобы реализовать свое право¹⁸. Поддержав в суде свою позицию о невозможности дальнейшей совместной жизни с другим супругом, истец получит реализацию своего права даже при возражении ответчика. Здесь мы видим тоже субъективное право, осуществление которого произойдет в любом случае, пусть и посредством властного органа, но интерес управомоченного субъекта будет реализован вне зависимости от поведения партнера. Такое право можно назвать неавтономным («посредственное» право), которое также является субъективным правом, но юридический интерес реализуется не самостоятельно, посредством действий стороннего лица.

Пример третий. Работник принял для себя решение расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе и прекратить правоотношения с работодателем¹⁹. В силу положений трудового законодательства у работодателя нет иного варианта поведения, кроме как расторгнуть трудовой договор с работником. В этом варианте мы также видим субъективное право, воплощение в жизнь интереса в рамках которого осуществляется безусловно, но требует для этого действий контрагента вне зависимости от его воли. Даже если контрагентом соответствующая обязанность не будет выполнена, право будет реализовано по умолчанию. Конструкцию такого вида права предлагаем именовать «полуавтономным» правом.

Разница между неавтономным и полуавтономным правом, с нашей точки зрения, проходит по границе необходимости обязательного совершения процессуальных действий сторонним лицом для реализации правового интереса, в частности судом (без решения суда, т.е. без процессуального действия стороннего лица, право на расторжение брака по умолчанию не реализуется, поскольку не будет зафиксирован юридический факт), и отсутствия такой необходимости, но наличия обязанности контрагента совершить процессуальное действие (в примере с работодателем — издание соответствующего приказа об увольнении и внесение записи в трудовую книжку об этом, однако неисполнение данной обязанности не влияет на порождение юридических последствий в виде прекращения трудовых отношений для работника). Еще одним отличием неавтономного и полуавтономного прав друг от друга является необходимость привлечения в правоотношение стороннего лица в случае с неавтономным правом (к примеру, суд) и отсутствие таковой в ситуации с полуавтономным правом, где в примере с работником и работодателем нет посредников.

Пример четвертый. В условиях либеральной картины прогрессивного мира, в центре которой изображен человек с принадлежащим ему от рождения набором естественных прав, базисным является право на свободу совести

¹³ См.: *Tuhr A. von Tratado de las Obligaciones*. Granada, 2007. P. 7 (цит. по: Рыбалов А.О. Указ. соч. С. 132).

¹⁴ См.: Вормс А.Э. Вексельные бланки. М., 1914. С. 19.

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ Цит. по: Рыбалов А.О. Указ. соч. С. 132.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 3.

и вероисповедания²⁰. В случае с этим правом видно, что оно реализуется исключительно собственными действиями его носителя. И сложно себе представить жизненные обстоятельства, в которых реализация этого права была бы поставлена в зависимость от кого-либо. При этом важно понимать, что речь идет о правовой реализации, о правовой безусловности, не беря во внимание случаи с внутрисемейными ценностями, или даже с внутригосударственными, как в странах мусульманской правовой семьи.

Из разряда более насущных прав такого порядка можно привести в качестве примера право на направление оферты, право на одностороннее расторжение договора, право выбора предмета исполнения в альтернативном обязательстве, или право замены основного предмета исполнения в обязательстве, факультативным²¹. Право такого рода с уверенностью можно назвать автономным, или «сильным» правом, собственно такие права в науке и должны называться потестативными (а не как их именуют немецкие юристы «секундарными») от латинского слова *“potestas”* — «власть, сила».

Полагаем, что приведенных примеров достаточно для того, чтобы наглядно продемонстрировать разность силы потенциалов каждого из приведенных субъективных прав в вопросе реализации заложенного в него интереса.

Теперь необходимо свести приведенные положения воедино и предложить новую классификацию субъективных прав с выделением в ее структуре такого вида права, как инфирмитивное право. Для этого обратимся к определению системы права.

В этом вопросе устоявшимся является деление всей совокупности нормативного правового материала на два больших вида:

1) объективное право — это тот массив законодательства, который регламентирует отношения в обществе в рамках определенной юрисдикции (например, право на расторжение договора купли-продажи в одностороннем порядке или право на отказ заказчика от исполнения договора подряда, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ (Часть вторая));

2) субъективное право — конкретная правовая норма из разряда объективного права, которая применена субъектом права для установления правоотношения, его изменения или прекращения (например, то же самое право на расторжение договора купли-продажи в одностороннем порядке, но уже существующее у лица, которое состоит в правовой связи с другим лицом в рамках договора купли-продажи, т.е. объективное право перенесено в реальную правовую ситуацию). С этой позиции любое потестативное, секундарное право тоже субъективное.

Субъективное право названо субъективным, поскольку принадлежит конкретному лицу (субъекту) в конкретном правоотношении. Однако, с нашей точки зрения, обращаясь к вышеописанным примерам прав с различной силой потенциала воздействия на процесс реализации заложенного в право интереса, можно высказать мысль о том, что под субъективным правом нужно понимать не только его принадлежность к конкретному лицу, но и сам субъективный (в ряде случаев условный) характер реализации правового интереса. Для ясности понимания высказанного

положения отметим, что реализация, к примеру, интереса займодавца на получение процентов за пользование денежными средствами в рамках договора займа займодателем зависит от добросовестного поведения последнего, его платежеспособности, а не столько от поведения самого займодавца. Реализация заложенного в субъективное право интереса чаще всего находится под влиянием какого-либо фактора, и в этом также проявляется его субъективизм. Не случайно в отдельных вышеприведенных примерах определения понятия субъективного права мы видели ключевое слово «возможность», а не гарантированность. Но не всегда, как можно было заметить выше, субъективное право нужно характеризовать через возможность. Таковыми являются случаи с потестативными, секундарными правами, интерес в рамках которых реализуется вне зависимости от поведения партнера потестативно, секундарно управомоченного субъекта (например, право на расторжение договора в одностороннем порядке).

Из изложенного следует, что в рамках рассмотрения конструкции субъективного права, целесообразно выделение различных его видов по признаку условности реализации правового интереса.

* * *

Таким образом, по степени условности реализации правового интереса субъективные права подразделяются на:

1) *инфирмитивные права* (термин предлагается впервые в юридической науке, за основу взято лат. *“infirmitas”* — «слабость, бессилие», используемое древнеримским юристом Гаем применительно к описанию понятия форс-мажорного обстоятельства — *“major casus, cui humana infirmitas resistere non potest”* (Гай: D., 44.7.1.4)²² — «неодолимая сила, которой слабость человеческая противостоять не может») — реализация интереса, заложенного в них, осуществляется за счет добросовестного поведения контрагента, а в случае непроявления таковой реализация интереса осуществляется посредством механизмов защиты права, эффективность которых в любом случае зависит от личности и поведения должника (в примере с займом и процентов по нему можно прибегнуть к судебной защите в случае невозврата займа, однако если имущественное положение должника ничемно, то получить обратно сумму займа невозможно даже при наличии соответствующего судебного решения);

2) *секундарные права* (от нем. *“sekundare”* — «вторичный, производный») — реализация интереса, заложенного в них, производится в рамках существующего правоотношения собственными действиями управомоченного лица в отношении сферы правового интереса его контрагента посредством одностороннего волеизъявления либо при помощи третьих лиц.

При этом в рамках секундарных прав предлагаем выделять:

2.1) *секундарные автономные права* — реализация правового интереса, заложенного в них, производится в рамках существующего правоотношения собственными действиями управомоченного лица в отношении сферы правового интереса его контрагента посредством одностороннего волеизъявления (пример с односторонним расторжением договора);

2.2) *секундарные полуавтономные права* — реализация правового интереса заложенного в них, производится

²⁰ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>

²¹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

²² См.: Дигесты Юстиниана / пер. с лат. Т. 1: Кн. 1–4 / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 584.

в рамках существующего правоотношения собственными действиями управомоченного лица в отношении сферы правового интереса его контрагента посредством одностороннего волеизъявления, но при наличии обязанности контрагента совершить процессуальное действие, при этом правовые последствия наступают вне зависимости от выполнения данной обязанности (пример с расторжением трудового договора работником по собственному желанию и необходимостью внесения работодателем в трудовую книжку соответствующих записей).

2.3) *секундарные неавтономные права* — реализация правового интереса заложенного в них, производится в рамках существующего правоотношения собственными действиями управомоченного лица в отношении сферы правового интереса его контрагента посредством одностороннего волеизъявления, но при условии совершения процессуальных действий третьим лицом и отсутствия обязанности контрагента совершить какое-либо действие (пример с расторжением брака в суде по воле одного супруга).

3) *потестативные права* (от лат. *“potestas”* — «власть, сила») — реализация интереса, заложенного в них, производится собственными действиями управомоченного лица посредством одностороннего волеизъявления с безусловным наступлением желаемых правовых последствий (примеры с направлением оферты, с реализацией права на свободу совести и вероисповедания и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков М.М. Понятие сделки по соседскому гражданскому праву // Сов. государство и право. 1946. № 3–4. С. 42.
2. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 75.
3. Вормс А.Э. Вексельные бланки. М., 1914. С. 19.
4. Дигесты Юстиниана / пер. с лат. Т. 1: Кн. 1–4 / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 584.
5. Иоффе О.С. Избр. труды: в 4 т. СПб., 2004. Т. 2. С. 123.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 151.
7. Магазинер Я.М. Избр. труды по общей теории права. М., 2006. С. 158.
8. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007. С. 368.
9. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М., 2009. С. 211.

Сведения об авторе

КРАМСКОЙ Вадим Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры гражданского права и процесса Тамбовского государственного технического университета; заместитель начальника Правового отдела УМВД России по Тамбовской области; 392008 г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14а

10. Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 431.
11. Рыбалов А.О. Потестативные права // Закон. 2008. № 7. С. 132.
12. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по юрид. специальностям. СПб., 2001. С. 135.
13. Шершеневич Г.Ф. Избранное: в 6 т. Т. 4, включая Общую теорию права. М., 2016. С. 528.
14. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 186.
15. Tuhr A. von Tradato de las Obligaciones. Granada. Editorial Comares. S.L. 2007. P. 7.

REFERENCES

1. Agarkov M.M. The concept of a transaction in the neighborhood Civil Law // The Soviet State and Law. 1946. No. 3–4. P. 42 (in Russ.).
2. Alekseev S.S. Theory of law. M., 1995. P. 75 (in Russ.).
3. Vorms A.E. Bill forms. M., 1914. P. 19 (in Russ.).
4. Digests of Justinian / transl. from Latin. Vol. 1: Books 1–4 / res. ed. L.L. Kofanov. M., 2002. P. 584 (in Russ.).
5. Ioffe O.S. Selected works: in 4 vols. SPb., 2004. Vol. 2. P. 123 (in Russ.).
6. Korkunov N.M. Lectures on the General theory of law. SPb., 2003. P. 151 (in Russ.).
7. Magazinier Ya.M. Selected works on the General theory of law. M., 2006. P. 158 (in Russ.).
8. Melekhin A.V. Theory of state and law. M., 2007. P. 368 (in Russ.).
9. Morozova L.A. Theory of state and law: textbook. M., 2009. P. 211 (in Russ.).
10. Problems of theory of state and law / ed. by V.M. Syrykh. M., 2008. P. 431 (in Russ.).
11. Rybalov A.O. Potestative rights // Law. 2008. No. 7. P. 132 (in Russ.).
12. Taranovsky F.V. Encyclopedia of law: textbook for university students studying law specialties. SPb., 2001. P. 135 (in Russ.).
13. Shershenovich G.F. Selected: in 6 vols. Vol. 4 including the General theory of law. M., 2016. P. 528 (in Russ.).
14. Yavich L.S. General theory of law. L., 1976. P. 186 (in Russ.).
15. Tuhr A. von Tradato de las Obligaciones. Granada, 2007. P. 7.

Authors' information

KRAMSKOY Vadim V. — PhD in Law, associate Professor of the Department of Legal disciplines of the Tambov Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Tambov State Technical University; Deputy Head of the Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation for the Tambov Region; 14a Morshanskoe highway, 392008 Tambov, Russia